

Особенности описания мира животных в "Слове о полку Игореве" и "Палее толковой"

Kosić, Karla

Undergraduate thesis / Završni rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:210364>

Rights / Prava: [In copyright](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2021-09-24**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i

književnosti

Završni rad

*Особенности описания мира животных в «Слове о полку Игореве» и «Палее
Толковой»*

student: Karla Kosić

mentor: dr. sc. Natalija

Vidmarović, red. prof.

ak. god.: 2019./2020.

U Zagrebu, 30. kolovoza 2020.

Содержание

Введение.....	1
Мир животных в «Слове о полку Игореве».....	2
Мир животных в «Палее Толковой».....	6
Заключение.....	13
Литература.....	14

Введение

Мир древнерусского человека состоял из бытовых предметов и повседневных явлений, которые он наблюдал изо дня в день. Небо, земля, небесные светила, реки, горы, деревья, теплота и свет, холод и тьма, заря и закат, лета и зимы – все эти явления постоянно вдохновляли и удивляли древнерусского человека и скоро он начал делать свои объяснения и предположения о них и ими растолковывал свои представления о мире. Предметом изучения стали и животные, живущие с человеком бок о бок. Они у людей получили особый образ и значение: они стали для человека врагами и соседями, источниками материалов и потенциальной пищей и знаками присутствия высшей силы. Именно взгляд раннехристианского древнерусского человека на мир животных и образ этого мира является главной темой этой работы. Эта тема будет развёрнута с помощью двух древнерусских текстов: первый из них один из самых известных древнерусских памятников, «Слово о полку Игореве», второй – «Палея Толковая», апокрифический текст, который интерпретирует события Ветхого Завета.

Мир животных в «Слове о полку Игореве»

Сам мир в «Слове о полку Игореве» переполнен животными. Некоторые животные упоминаются более десяти раз (например, сокол и волк), в то время как другие появляются только раз-два, а некоторые животные, которые читатель мог бы ожидать увидеть, совсем отсутствуют в произведении (например, любой вид рыбы). Но животные в тексте обладают качествами, которые не видны с первого взгляда.

Роль животных в «Слове» кажется неоднородной для всех видов животных; более того, она даже неоднородна для повторяющихся видов животных. Их роль можно распределить по трём категориям: животные, которые являются частью фона действия; животные, принадлежащие природе, обладающие такими же качествами, которые проявляет природа в «Слове» (об этих качествах позже); и животные, которые имеют прямую связь с персонажами, т.е. они выполняют метафорическую роль. Надо иметь в виду, что граница между этими категориями не всегда чёткая, и в нескольких инстанциях роль животного можно распределить по нескольким категориям. Но такие случаи обычно появляются в сравнениях, в которых животное описывает поступки кого-либо, и в то же время оно представляет явление природы.

К первой упомянутой категории относится прежде всего лошадь, то есть конь. В «Слове» конь представляет животное, которое служит людям; у него нет никакого признака дикой природы. Самый частый эпитет, сопровождающий коня в тексте – «борзый конь». В общем, качества коня, которые упоминаются, не выходят за рамки естественного поведения этого животного – оно быстрое (постоянный эпитет «борзый конь»), ржет и у него копыта (Творогов 1997: эл. публ.). Все эти качества можно обнаружить и у любой настоящей лошади. Вторая черта коня в «Слове» – он пассивнее всех остальных животных. На коня садятся, коня можно свистнуть, на коня вскакивают и соскакивают с него (Там же.). Другими словами, кони являются самим фоном, они лишены любого действия и не отражают характер героев. Две инстанции, однако, выступают исключением: в первой автор обращается Бояну, критикуя его, и говорит: «Или так пел бы ты, вещий Бойан, внук Велеса: 'Кони ржут за Сулой – звенит слава в Киеве!'» (Там же.). Здесь единственное место в тексте, в котором у коня есть активное действие – он ржет. В этой картине кони представляют войско половцев находящееся за левым притоком Днепра, что само по себе метафора, хотя она всё-таки содержит образ пейзажа. Во втором случае кони упоминаются не прямо, а как «угорские

иноходцы» (Там же.). В комментариях О.В. Творогова, объяснено, что речь идёт о венгерских лошадях, которые являются особыми, они – кони, «обученные особой ходьбе, при которой делается шаг попеременно то обеими правыми, то обеими левыми ногами» (Там же.). Эти лошади для перевоза раненых, в этом случае перевоза раненого Изяслава, из чего можно увидеть, что такой образ лошади является метафорическим, так как речь идёт о наступающей смерти Изяслава.

Вторая категория животных, упомянутых в «Слове о полку Игореве», касается животных, которые являются частью природы. Как уже указано выше, они обладают такими же качествами, которые проявляет сама природа в тексте. Эти качества включают описание пейзажа, символизм и активность. Описание пейзажного образа природы в первую очередь показывает «аборигенность» автора в тексте (Дёмин 1993: 61). Анатолий Сергеевич Дёмин проясняет это понятие в своём тексте *Изображение животных в «Слове о полку Игореве»*, указывая, что «[автор –] тонкий и памятный созерцатель природы; он основывается на своих личных впечатлениях; он создает как бы местную картину природы [...]» (61). Это объясняет отсутствие мифологических и «экзотических» животных в тексте. Автор действительно упоминает почти исключительно животных, присущих местному краю – это волки, соколы, орлы, лисицы, галки, вороны, сороки и т.д. Однако, появляется вид животного, который стал предметом спора: гепард. Он упоминается в следующей ситуации: «[...] по Русской земле рассыпались половцы, точно выводок гепардов, и великую радость пробудили в хинове» (Творогов 1997: эл. публ.). Слова, использованные в оригинале текста – «аки пардуже гнѣздо» (Там же.). Учёные считают, что речь идёт о звери «пардусь», которое на современный язык переводится, как «гепард». В «Словоре-справочнике 'Слово о полку Игореве'», указывается что гепард (азиатский, не африканский) «не принадлежал к составу дикой фауны Киевской Руси», а привезен из восточных краев (Словарь-справочник «Слово о полку Игореве»: эл. публ.). Однако, известно, что существовали пардусники, то есть охотники на гепардов, и, хотя гепарды были редкостью, они были известны и тем более считались ценными в это время (Там же.). Поэтому аргумент, что автор действительно не употреблял названия животных из чужих краев, до сих пор является обоснованным.

Животные в тексте узко связаны с символикой ландшафта. Они часто появляются в тексте в рамках словосочетаний: «серый волк по земле», «серые волки в поле», «сизый орел под облаками», «птицы по дубравам», «волки по яругам», и т.д (Творогов 1997: эл.

публ.). Как можно увидеть, животные в «Слове» определены пространством, в котором обитают. Так, волк принадлежит земному пространству, сокол и орёл принадлежат небу, а остальные птицы появляются то в поле, то на дереве, то на воде: «белым гоголем – на воду», «избивая птиц – к морю» (Там же.). Из этого выделяются три главных пространства – небо, земля и вода. А.С. Дёмин разделяет небесное пространство на две части – высокие облака (под которыми летают орлы и соколы) и низкие, т.е. туманы, мглы (Дёмин 1993: 59). Земля – «низшая плоскость действий», и поле представляет место, на котором происходят битвы (Там же. с.59,60). Вода в тексте часто связывается с чувством тревоги и беспокойства; «Великий Дон» мутит Игорю ум, Ярославна плачет на Дунаю, птицы улетают на море (Творогов 1997: эл. публ.). В тексте большое внимание привлекает отсутствие рыб – вообще, в «Слове» не появляется никакого вида животного, принадлежащего исключительно воде. Самыми близкими водяными животными являются гоголь и чайка, которые обитают и вблизи воды, и в небе. Ещё одну любопытную вещь представляет количество птиц в тексте. Птицы – самые распространённые животные в мире «Слова», но, хотя они по своей природе принадлежат небесному пространству, они равномерно связываются и с полем и водой: «буря соколов занесла через поля широкие», «туман поля покрыл, щеко́т соловьиный затих, галичный говор пробудился», «по Русской земле [...] вороны граяли», «чайкою по Дунаю», «гоголем по воде», «дятлы стуком путь к реке указывают», «птицы [...] в поле», и т.д. (Творогов 1997: эл. публ.). Птицы также связываются с деревом – «соловей по мысленному древу», «птицы по дубравам», «дятлы стуком [...] указывают», и т.д. (Там же.). Дерево во многих мифологиях является элементом, связывающим небо и землю. Поэтому птицы оказываются самыми разносторонними животными, которые связывают не только небо с землей, а также и с водой. Третья особенность природы – она активна. М.А. Саламина пишет «[П]рирода] сочувствует рус. воинам: солнце «тьмою» и ночь «грозою» предупреждают Игоря об опасности, тревожно ведут себя звери и птицы, в бегстве Игоря из плена ему помогает Донец, к П. — к ветру, солнцу, Днепру — обращается за помощью Ярославна; узнав о поражении Игоря, никнет от жалости трава, а деревья от горя преклоняются к земле.» (Саламина 1995: 180). Другими словами, природа в тексте напоминает персонажа, даже можно аргументировать, что она и есть вспомогательный персонаж «Слова». Поэтому животные второй упомянутой категории, точнее животные, принадлежащие образу природы, действуют как будто бы слова природы, предупреждая о наступающей беде и отражая происходящие события.

Третья категория – животные, у которых метафорическая роль – представляют определённых героев в «Слове». В первую очередь, это включает Игоря, и его брата Всеволода. Игорь часто сравнивается с соколом: «О далеко залетел сокол, избивая птиц», «слетели два сокола [...] соколам крылья подрезали саблями», «А Игорь-князь горностаем прыгнул [...] и полетел соколом под облаками» (Творогов 1997: эл. публ.). Вообще, когда сокол не указывает прямо на Игоря, то он указывает на остальных русских воинов – «Ингварь и Всеволод и все три Мстиславичи, не худого гнезда шестокрыльцы!», «А ты, храбрый Роман, и Мстислав! [...] Высоко летишь ты на подвиг в отваге, точно сокол» (Там же). Соколенок относится к сыну Игоря: «Если сокол к гнезду летит, то опутаем мы соколенка красной девицей!», (Там же.). В тексте соколы появляются вместе с другими птицами, часто не конкретизированными. В этих ситуациях соколы всегда «избивают и взбивают птиц» (Там же.). Поскольку соколы представляют русских воинов, можно с уверенностью предположить, что «взбиваемые птицы» – половцы. Это подтверждает и следующий пример: «А половцы непроторенными дорогами устремились, [...] скрипять телеги в полуночи, словно лебеди встревоженные» (Там же.), в котором лебедь отождествляется с птицами, которых сокол избивает.

Другое животное имеющее метафорическое значение – это волк. Волк, как образ дикого и жестокого зверя, дважды связывается прямо с половецкими лицами: «Гзак бежит серым волком», «Овлур волком побежал» (Там же.), но дважды отражает и лица русских: «Всеслав-князь [...] сам ночью волком рыскал», «[Игорь] соскочил с него босым волком» (Там же.). Брат Игоря, Всеволод, всегда сопровождается словами «Буй-Тур», что описывает его физическую силу. Соловей представляет певца Бояна, а Ярославна связана с «зегзицею», то есть птицей, обозначающей либо чайку, либо кукушку. Надо иметь в виду, что животные, которые стоят на месте персонажей, одновременно могут принадлежать и образу природы. Так, например, в случае «не буря соколов занесла через поля широкие – стаи галок несутся к Дону великому» (Там же), соколы и галки являются частью образа природы, но в то же время они указывают и на русских воинов и бегущих половцев.

Мир животных в «Палее Толковой»

Мир животных в «Палее Толковой», в отличие от «Слова», оказывается почти совершенной противоположностью. Здесь животные не выступают проявлениями природы и не олицетворяют определённых героев, а являются предметом изучения и средством объяснения мира окружающего человека. «Палея Толковая» написана энциклопедическим образом, растолковывая понятия и события Ветхого Завета через образы Нового Завета. (А. М. Ранчин, БРЕ эл.публ.) Животные в то же время являются элементом сравнения – некоторые выделенные животные выступают представителем определённых групп людей или определённых характеристик человеческого поведения. Но количество поэтических средств в «Палее» гораздо меньше в сравнении со «Словом о полку Игореве».

Часть текста, касающаяся животных, приводится в тексте в связи с толкованием библейского сотворения мира. Его можно разделить на три части: первая описывает и растолковывает происхождение животных и упоминает их качества, которыми они отличаются от остальных, созданных Богом творений. Во второй части выделены некоторые животные, чьи физические характеристики и поведение автор описывает более подробно, в целях сравнения и пояснения человеческих черт. Третья часть касается преимущественно наземных животных, но содержит и толкование о душе и благословении животных, предвзятое повествование о сотворении человека. По такому мы порядку будем представлять все особенности мира животных в этом произведении.

Животные в «Палее» введены при толковании и описании библейского сотворения мира. Первое, что автор «Палеи» подчеркивает – это слова, которые были произнесены при создании животных: «Обрати внимание на то, что Творец разными словами творил траву и животных вышедших из единой земли. [...] Он сказал: 'Да произрастет на земле...', а о скоте и зверях – 'Да произведет земля душу живую по роду их'» (Камчатнов 2002: 61). Похожие слова были использованы при сотворении животных, обитающих в воде и воздухе: «'Да произведет вода рыб и пресмыкающихся по роду, и птиц – душу живую, – парящих по воздуху под твердью небесной, по роду их'» (Там же). Здесь открывается несколько интересных представлений: первое – в отличие от остальных вещей и явлений сотворенных Богом, животные не происходят из самого Божьего слова, а из воды, то есть земли. Другими словами, вода и земля служат как посредники для сотворения всех животных. К этому положению автор возвращается и

в третьей части: «[...] когда Он устанавливал оба светила и бесчисленные звезды, то одним повелением Он сотворил их. Он сказал: 'Да произрастит земля', - и стало так; [...] земле повелел произвести всех четвероногих, и она произвела [их].» (Камчатнов 2002: 71). Особое внимание стоит уделить воде, как посреднику создания – вода производит и рыб, гадов, и птиц, а, смешанная с грязью, она производит и разных насекомых и жаб (Там же. с. 62). Все животные потом выделенные и детально описанные, созданы именно водой. Наземным животным, с другой стороны, уделено значительно меньше внимания в тексте. Животных в тексте можно разделить и на категории, касающиеся пространств, в которых они обитают: так, рыбы принадлежат пространству воды, птицы считаются животными небесного пространства, а скоты и звери - земного пространства. Также существует категория отрицательных и положительных животных – кукушка, например, принадлежит первой, а алконост - второй. Последняя категория относится к реальности животных, то есть является ли животное вымышленным, мифическим существом или оно принадлежит к реальному составу фауны мира.

Как уже упомянуто выше, вторая часть говорит о нескольких животных, выделенных автором. Это алконост, рыба многоножка, кукушка, мурена, тюлень и феникс. Из перечисленных существ сразу бросается в глаза факт, что некоторые из них принадлежат фантастическому ряду существ (алконост, феникс), а другие являются реальными животными (рыба многоножка, кукушка, мурена и тюлень). Также интересно заметить, что ни одно из перечисленных животных не считается наземным. Из них только тюлень млекопитающее животное, но, со стороны автора, а можно с уверенностью предположить - и его современников, - тюлень как преимущественно водное животное, считался видом рыбы.

Функция представления и описания этих выделенных животных указана самым автором: «Мы же поговорим о некоторых из них, чьи [повадки] похожи на наш характер» (Камчатнов 2002: 63). Это показывает, что животные в тексте содержат метафорическую связь с человеческим характером. Поэтому вышеперечисленных животных можно разделить на две группы – тех, которые изображают положительные черты человека, и тех, которые представляют неблагоприятные характеристики. Первая из них – алконост:

«Есть птица по имени алконост. Она свивает гнездо на песчаном берегу на краю моря и тут откладывает свои яйца. Ее птенцы вылупляются в зимнее время года.

Когда она почувствует, что ее птенцам пора вылупляться, то она берет свои яйца, выносит на середину моря и пускает их в глубину. В это время море бывает бурным и бьется волнами о берег, но как только алконост отнесет яйца на одно место и сядет над ними наверху на воде (сами яйца находятся в глубине), то на море бывает затишье в течение семи дней, пока алконостовы птенцы не вылупятся в глубине [моря]; выйдя из воды, они узнают своих родителей. Посмотри на великого Создателя жизни – всемогущего благого Бога, как он заботится о неразумной [твари] и умиряет великое гордое море; чего же только не сделает Господь ради человека, которого сотворил по образу Своему.» (Камчатнов 2002: 63, 64)

Алконост – мифическое существо, возникшее в русской и византийской культурах (Токарев: 1980: 50), хотя самое происхождение названия указывает на искажение греческого слова *alkyon*, обозначающее зимородка (Толстая 2002: 20). Это не удивляет, поскольку известно, что автор опирался на Шестодневны Иоанна экзарха Болгарского и Севериана Гевальского (Лихачев 1987: 285), где эта птица описана весьма похожим образом: «Алкион (зимородок) – морская птица, гнездо себе делает на морском берегу, сносит яйца в самый песок. Носит яйца в середине зимы, когда ветры посредством многих бурь ударяют море о землю. Но, однако, перестают в то время все ветры и стихают волны, когда алкион насиживает яйца семь дней, ибо в эти дни выводит он птенцов» (В.Ф. Пустарнаков 1996: 158). Сразу ясно выделяется основная разница между алкионом и алконостом – птенцы алконоста вылупляются в глубине моря, алкиононы из песка. Однако, в энциклопедическом словаре славянской мифологии под редакцией С.М. Толстой, алконост и алкион в целом отождествляются (Толстая 2002: 20). Но в то же время, в словаре не упоминается вышеуказанная разница между этими птицами. Неясно, почему в автор «Палее» поставил именно такое отличие и можно ли это приписать ошибке при интерпретации. Сегодня, алконост считается мифической птицей, наряду с сиринем, и ему приписываются некоторые признаки, типичные для древнегреческих мифологических птиц. Так, например, изображение алконоста на картинах и лубках с туловищем птицы и головой (а иногда и руками) женщины, скорее напоминает гарпий или сирен. Но такой антропоморфический образ алконоста появился только в XVII веке (Там же). Сама связь женского образа и алконоста имеет корни в древнегреческой книжности: «Миф, упомянутый и в 'Метаморфозах' Овидия, так изображает историю превращения Алкионы (дочери бога ветров Эола) в зимородка» (В.Ф. Пустарнаков 1996: 203, 204). В самом тексте «Палеи Толковой» не

наблюдается никакая связь либо с этим мифом либо с женским образом. Из этого следует, что алконост, описанный в средневековом тексте, вообще не является мифическим или фантастическим существом и не обладает никакими магическими свойствами, а относится в целом к реальной птице – зимородку.

Когда речь идёт о символическом значении, алконост приводится как символ Божьего промысла и Божьего милосердия (Голстая 2002: 20). Это совпадает со следующими словами: «Посмотри на великого Создателя жизни – всемогущего благого Бога, как он заботится о неразумной [твари] и усмиряет великое гордое море» (Камчатнов 2002: 63, 64). Потом автор продолжает с перечислением знаменитых христианских лиц, сравнивая их чудеса с единственной природой алконоста. Точнее, это Иона, который провёл три дня в чреве кита, «пообразуя воскресение Спасителя» (Камчатнов 2002: 64); Пётр, верховный апостол, ходящий по воде (Там же.); и «инок Мартиниан», который переехал на рыбе морскую пучину (Там же.). Все эти чудеса связаны с морем, таким образом, что указывает на усмиренное море во время несения яиц алконостом. Но главное сравнение приведено словами апостола Павла: «Вспомним Павла, сказавшего: 'Любящи Бога все содействует ко благу'» (Там же.). Алконост представляет непоколебимую веру в Бога и результат такой веры – как алконост пускает яйца в глубину и бывает награжден тихим морем, так Пётр верует в Иисуса и может ходить по воде. Другими словами, алконост – птица, олицетворяющая христиан.

Вторая птица, которая играет значительную роль в тексте – кукушка. Она описана следующим образом: «У этой птицы злая повадка: когда ей пора класть яйца, то он откладывает их в гнезда других птиц, сама же в своем гнезде их не высиживает, но подбрасывает своих птенцов другим птицам» (Камчатнов 2002: 64). Кукушка сразу и недвусмысленно классифицируется как животное, обладающее отрицательными характеристиками. В конкретном случае это относится к гнездовому паразитизму, характерному для этой птицы. Неблагоприятные черты имеют продолжение, поскольку автор приводит предполагаемые причины такого поведения. Так, используются словосочетания, как «ненасытность чрева» и «злокозненные крики» (Камчатнов 2002: 64). Первое указывает на жадность у людей и равнодушие к человеческим ценностям (кукушка отказывается своего потомка из-за «ненасытности чрева»), а второе предупреждает о силе соблазна. Не скрывается, к кому относится такой образ: «Ей-то уподобились вы, окаянные иудеи: вы отвернулись, как от птенцов, от учения святых книг и передали священное Писание языческим народам» (Там же. с.65). Антисемитизм,

наблюдающийся в этом предложении, проходит по всей книге. На самом деле текст Толковой «Палеи» прямо направлен против иудаизма, представляя ветхозаветные события через новозаветные образы (Ранчин 2017: эл.публ.). Использование кукушки в цель представления иноческой группы подтверждается и в *Символике животных в славянской народной традиции*: «Образ кукушки коррелирует с образом удода как 'чужой', инородной (еврейской, 'московской', и т.п.)» (Гура 1997: 708). Но, в отличие от целого репертуара символических значений кукушки, приведенных в вышеупомянутой книге, в «Толковой Палее» кукушка изображает только негативную картину евреев – ту, в которой они бросили Священное Писание в гнездо христиан.

Мурена – третье животное, которое кодифицирует религиозную группу людей, в данном случае – мусульман. Хотя «Палея Толковая» содержит немалую дозу антисемитизма, отношение к мусульманам не отражает более благосклонного настроения: «[Мурена] нечиста делами и весьма скверна. Когда наступает время нереста, она ищет для совокупления ядовитую змею», (Камчатнов 2002: 65). Представление о том, что мурена копулирует с ядовитой змеей, возможно основана на самом внешнем виде этого животного, и некоторых присущих ему физиологических признаках. У мурен удлинённое тело, напоминающее угрей, и некоторые виды мурен являются ядовитыми (Котляр 2017: ел. публ.). С таким изображением рыбы сравнивается представление о мусульманском народе: «И среды людей есть басрумский народ: будучи заражены ересью своего Магомета, они оставляют своих жен и содомски соединяются друг с другом», (Камчатнов 2002: 65). Здесь появляется мысль о том, что мусульмане практикуют гомосексуальные акты. В работе Д.В. Пузанова, касающейся стереотипных восприятий у древнерусского летописца, объясняется, что такой стереотип, наверное, возник на основании искаженного взгляда на традицию личной гигиены в странах Востока, которая у северных народов вызывала изумление (Пузанов: эл. публ.). Это видно и в «Палее Толковой»: «Из-за этого они моют анальные части лучше, чем лицо и грудь», (Камчатнов 2002: 65). Пузанов далее поясняет эту проблему: «Вода, являвшаяся священной у многих народов, при соприкосновении с выделениями из половых органов могла становиться оскверненной» (Пузанов, эл. публ.). Именно это и совпадает с три раза повторенным эпитетом «нечистая рыба», которое приписывается мурене, как самое плохое качество. Наряду с этим можно провести параллель со змеей: мурена, водяное существо, является почти

гибридом рыбы, христианского символа, и змеи, образа нечистой силы. Мурена в тексте есть продукт «оскверения» священной воды.

Единственное животное, которое является магическим в тексте – феникс. Некоторые его признаки включают питание ароматами, которыми он напоет свои крылья (Камчатнов 2002: 66), сгорание помощью небесного огня (там же) и способность возродиться в виде гусеницы (там же). Все эти признаки соответствуют традиционным легендам этого мифического существа о сгорании и возрождении (Токарев 1980: 1026). Именно это качество птицы ставит ее на самый верх всех животных: «Эта птица феникс показывает нам образ истинно верующих в Бога: принимая мучения за Христа, они обретают лучшую пищу рая и поселяются в райском благоухании» (Камчатнов 2002: 66). Но сходство между фениксом и Иисусом не отражается только в представлении о мучении и воскресении. Феникс является единственной птицей, живущей без партнера. Другими словами, фениксу нет равных среди других существ, так как он представляет божественную птицу.

Из выделенных автором животных, значительно меньше внимания уделяется так называемой рыбе многоножке и тюленю. Первое относится к животному, у которого есть способность менять собственных цвет – здесь, наверное, имеется в виду осьминог. Он в тексте выступает как представитель податливых людей, у которых вера оказывается некрепкой (Там же. с.64). Второе – тюлень, который изображает людей, безуспешно старающихся соблазнить праведных людей. (Там же. с.66) Основная черта принадлежащая обоим животным – наличие лжи. Рыба многоножка пользуется ложью, чтобы ассимилировалась с фоном, а тюлень соблазняет своим благоприятным внешним видом.

Третья часть текста касается вопросов о душе и размножении животных и содержит небольшой обзор наземных животных. В тексте очевидно, что свойство репродукции считается благословением: «Тех же, кто был произведен водой, Он благословил, ибо повелел им умножаться и расти» (Камчатнов 2002: 68). Размножение и старение одни из основных признаков, которые отделяют животных от остальных творений, например солнца, звезд, земли, и т.п. Как главная причина «благословения» животных приводится их смертность – вызванная либо человеком, либо другим животным (Там же). Второй признак, который отделяет человека от животного – это душа. В животных есть душа, но в отличие от человеческой души, «душа животных есть земля» (Там же.

с.70). Эта душа находится в крови и, когда животное погибает, его душа превращается в землю и тоже погибает (Там же.) Это контрастирует с человеческой душой, которая является нематериальной и бессмертной.

Функция животных в человеческом мире является пассивной – птицы и рыбы украшают воду и небо в то время, как наземные представляют потенциальную пищу или объект утрашения. В любом случае, они сотворены, чтобы прежде всего служить человеку. Роль и позиция человека в мире животных определяют самую роль и позицию животных. Человек находится на высшей ступени по отношению к животным – наземные животные классифицируются следующим образом: « [...] не без умысла сотворил их Владыка: полезных из них Он отдал нам, а неполезные же оставлены нам качестве некоего утрашения» (Там же. с.69.) Согласно этому, крупный рогатый скот, лошади и домашние птицы, например, принадлежали бы категории полезных животных, а дикие и плотоядные животные были бы предметом утрашения. Роль и позиция человека, как высшего существа, усиливается и упоминанием того, что «Бог сотворил Адама и повелел всем животным прийти к Адаму, чтобы он дал им имена», (Там же. с.69). Задача именованья предметов и существ до того появляется только у Бога. Поэтому роль и позицию человека в мире животных можно частично соотнести с божественной в мире человека. Так создается определённая иерархия в сотворенном мире в «Палее Толковой», в котором Бог занимает самую верхнюю позицию, а животные являются самым подчиненным существом, у которого есть душа.

Заключение

«Слово о полку Игореве» и «Палея Толковая» – два очень разных произведения древнерусской книжности. Одно говорит об эпическом подвиге с поэтическим пафосом, а другое изучает природу вещей и существ и излагает его дидактическим способом. Но для обоих животные являются значительным элементом, с помощью которого оживляются природа и герои в одном случае, а в другом объясняются природные явления и поведение. Разные животные являются важным элементом – в «Слове» предпочитается местная фауна, как волк, сокол, и т.п., в то время, как в «Палее» представлены животные, несмотря на их место обитания и даже мифические существа. Животные в «Слове» являются и активными и пассивными, появляются разного рода птицы и звери, но нет никакого упоминания водяных существ. «Палея Толковая», наоборот, представляет разные виды птиц и рыб, а самая маленькая часть посвящена наземным животным. В их инстинктивных видах поведения отражены человеческие достоинства и недостатки. Животные существуют в мире этих произведений рядом с человеком и вместе с ним выполняют определённую функцию – некоторые служат человеку или устрашают его, другие предупреждают о грядущих трагедиях. Но вопреки всем этим различиям, в текстах отражается важность животных в мире древнерусского человека, где они выступают символом или знаком высшей силы. Поэтому, может быть, самая важная особенность описания животных в «Слове о полку Игореве» и «Палеи Толковой» является их вездесущность.

Литература

- Богородский Б. Л., Д. С. Лихачев, О. В. Творогов; В. Л. Виноградов. *Словарь-справочник "Слова о полку Игореве": в 6 выпусках*. Ленинград: Наука, 1965-1984.
- https://dic.academic.ru/dic.nsf/slovo_o_polku_igoreve/585/%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B4%D1%83%D0%B6%D1%8C Дата обращения: 29. 08. 2020
- Гура, А.В. *Символика животных в славянской народной традиции*. Москва: Идрик, 1997.
- Дёмин, А.С. «Изображение животных в "Слове о полку Игореве"» в: *Труды Отдела древнерусской литературы*. 1993. Т. 48. С. 59-63.
- Котляр А. Н. «Мурены», в: *Большая российская энциклопедия*. Электронная версия, 2017. <https://bigenc.ru/biology/text/2238646> Дата обращения: 30.08.2020
- Лихачёв, Д.С., Д.М. Буланин, О.В. Творогов. *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Ленинград: Наука, 1987.
- Палея Толковая*, под ред. Ю. Камчатновой и перев. А. Камчатнова. Москва: Согласие, 2002.
- Ранчин А. М. «Палея», в: *Большая российская энциклопедия*. Электронная версия, 2017. <https://bigenc.ru/literature/text/2704897> Дата обращения: 30.08.2020
- Пузанов, Д.В. *Выбор веры в Повести временных лет: Мировые религии глазами древнерусского летописца (стереотипы восприятия)*. Электронная версия. <https://ist-konkurs.ru/raboty/2013/845-2014-02-12-11-34-18> Дата обращения: 30.08.2020
- Салмина М. А. «Природа в "Слове"» в: *Энциклопедия "Слова о полку Игореве": В 5 т.* – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 4. С. 179—181.
- Слово о полку Игореве*, под ред. и перев. О.С. Творогова, в: *Библиотека литературы Древней Руси*. Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, и др. 1997. – Т. 4: XII век. – 687 с. Электронная публикация. <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4941> (30-ое Августа 2020)

Токарев, С.А., И. С. Брагинский, И.М. Дьяконов и др. *Мифы народов мира*. Москва: Советская Энциклопедия, 1980.

Толстая, С.М., Т.А. Агапкина, О.В. Белова и др. *Славянская мифология: энциклопедический словарь*. Москва: Международные отношения, 2002.

Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, под ред. В.Ф. Пустарнакова. Москва: ИФРАН, 1996.

Sažetak:

Svakodnevan život drevnjeruskog čovjeka uključivao je razne predmete i pojave, od vremenskih promjena i nebeskih objekata do geografskog poznavanja prostora i bića koja obitavaju u okolini. Upravo su neka od tih bića bile i životinje, koje su u ljudskoj svijesti dobile posebno značenje. Ovaj rad osvrće se na temu osobitosti opisivanja životinjskog svijeta u dva drevnjeruska teksta: prvi je jedan od najpoznatijih pismenih spomenika drevnjeruske knjižnosti „Slovo o polku Igor'evе“, a drugi je „Paleja tolkovaja“ – apokrifni tekst koji rastumačuje Stari zavjet kroz vizuru Novog zavjeta. Cilj rada je prikazati ulogu i značajnost životinja te odrediti njihovu ulogu u tekstovima drevnjeruske knjižnosti.

Ključne riječi: životinje, čovjek, simbolizam, drevnjeruska knjižnost, „Slovo o polku Igor'evе“, „Paleja tolkovaja“,

Ключевые слова: животные, человек, символизм, древнерусская книжность, «Слово о полку Игореве», «Палея Толковая»

Kratki životopis

Karla Kosić rođena je 1996. godine u Zagrebu. Završila je XIII gimnaziju paralelno s Glazbenom školom Franje Lučića u Velikoj Gorici i upisala studij anglistike i ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu 2015. godine. Volontirala je na internacionalnoj konferenciji AEEES (The Association for Slavic, East European, & Eurasian Studies) te je sudjelovala u prevođenju za *[sic]* – časopis za književnost, kulturu i književno prevođenje.